

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВ (ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Н. А. Козельская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 декабря 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные для языкового сознания метаязыковые характеристики слов, выявленные в результате психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: семантика, психолингвистика, эксперимент, языковое сознание, метаязыковые характеристики.

Abstract: the article deals with identification and description metalinguistic characteristics of meanings in psycholinguistic experiments.

Keywords: semantics, psycholinguistics, experiment, linguistic consciousness, metalinguistic characteristics.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», НИЧ 15021.

Как известно, метаязыковая функция, выделенная в свое время Р. Якобсоном (Якобсон 1975, с. 193–230) как функция разъяснения кода, ориентирована на характеристику использования кода (языка) и проявляется, с одной стороны, в профессиональной деятельности лингвистов, а с другой, в метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. Мы разделяем точку зрения исследователей, считающих, что метаязыковая деятельность является обязательным компонентом языковой способности носителя языка (Ведрева 2005). В процессе обработки данных ассоциативного эксперимента по выявлению психологически реального значения слова (Рудакова 2014) мы обратили внимание на ассоциаты, которые отражают те или иные знания респондентов о нормах произношения, словоупотребления, функциональных особенностях единиц языка и т. п., то есть представляют результат метаязыковой деятельности говорящего. Непосредственной целью нашего исследования стало выявление того, какие именно языковые знания находятся «на поверхности» сознания, являются актуальными для носителей языка и в какой форме они выражаются. Материалом для наблюдения послужил весь словник Ассоциативного словаря употребительной русской лексики (АСУРЛ) – всего 1080 лексем.

В проекте психолингвистического словаря описание значения слова предполагает параметр «метаязыковая характеристика», который включает

реакции на языковые характеристики слова-стимула. В результате количественного анализа было установлено, что из тысячи восьмидесяти слов-стимулов метаязыковые ассоциаты есть у 127 единиц, что составляет 11,7 % от общего числа лексем. Рассмотрение языковых особенностей, отмеченных участниками ассоциативного эксперимента, показало следующее.

Самой частотной является характеристика слов-стимулов с точки зрения обценности, использования в качестве средства брани. В нашем материале было выявлено 3 варианта интерпретации носителями языка назначения подобной лексики: *ругательство*, в том числе *мат* (31 слово – 2,8%), *обзывание*, в т. ч. *прозвище*, *кличка* (12 слов – 1,1%), *оскорбление* (11 слов – 1%). По словарю Кузнецова (БТС) *ругательство* – это грубое, бранное слово, выражение. По данным эксперимента ругательствами оказываются разные группы слов. Перечислим их: 1. Слова, отмеченные в словаре пометой «бранно» (*гнида*, *дура*, *зараза*, *идиот*, *мразь*, *скотина*, *урод*).

2. Названия животных по отношению к человеку (*коза*, *крыса*, *овца*, *свинья*). 3. Слова, отмеченные в словаре как разговорно-сниженные (*дылда*, *мент*, *недоумок*, *придурак*, *ублюдок*, *фигня*). 3. Слова со словарной пометой «разговорное» (*нахал*, *овца*, *свинья* (о человеке)). 4. Слова без стилистических помет (*гомик*, *демократ*, *негодяй*, *ничтожество*, *олигарх*, *шоу*). 5. Слова с пометой «грубо» (*долбанный*, *ублюдок*). 6. Слова со словарной пометой «презрительно» (*тварь*). 7. Междометные выражения (*блин*, *капец*). Заметим, что к слову *блин* дан ассоциат «мат», т. е. избрана самая крайняя точка обценной лексики. Между тем в БТС «блин» в значении междометия отмечено как жаргонное слово, которое «выражает

удивление, огорчение, досаду». В электронном словаре молодежного сленга отмечены два значения: 1. Возглас выражения отрицательных эмоций, досады. 2. Ругательство, более приличный заменитель нецензурного слова. 3. Служит для связи слов. Подобное расхождение между данными эксперимента (ассоциат *ругательство*) и словаря наблюдается у слова-стимула *капец*. В Словаре молодежного сленга дано такое толкование: 1. Оценка ситуации как очень плохой. 2. Провал, неудача, плохой конец, катастрофа. 3. межд. Возглас выражения эмоций. Слова *блин* и *капец* в эксперименте оценены более отрицательно, чем в словаре. Заметим также, что слова *блин* и *мразь* вызвали также реакцию «слово-паразит», что свидетельствует о внимании респондентов к коммуникативным качествам речи, в частности к ее чистоте.

Обзывание как вердиктив, речевой акт оценки, предполагает замену настоящего имени человека кличкой, прозвищем или бранным словом. В нашем материале обзыванием респонденты назвали слова с пометами: грубо (*девка* – в значении «о развратной женщине, проститутке»), разг.-сниж. (*баран, жлоб*), жарг. (*педик*), презрит. (*бездарь*), бранно (*дурак*), а также межстилевое слово *змея*, которое имеет отрицательный денотат, но само по себе не реализует негативную коннотацию – бранным является выражение *змея подколодная*. Ассоциаты *прозвище, кличка* вызваны в основном стимулами с отрицательным смыслом: в БТС *жид* – разг.-сниж. презрительное название еврея; *кацап* – разг.-сниж. презрительное название русского; *косой* – жарг. пьяный; *швабра* – жарг. проститутка. К небранным прозвищам можно отнести *бугор* – жарг. руководитель, начальник; *косой* – как прозвище от фамилии или физической особенности и т. п.

Использование слова в качестве ругательства или эмоционального выражения негативных эмоций дает респондентам основание «понижать» в ранге слова, которые БТС отмечает просто как разговорные, например, на слово *задница* дана реакция «нелитературное». Для респондента в этом слове ярче всего выражен признак ограниченности употребления, недопустимости его в речи, культурном общении. С другой стороны, нельзя не отметить, что ряд слов, отмеченных в словарях как ругательные, в эксперименте не получили такой атрибуции в ассоциатах: *бестолочь, болван, выскочка, гопник, гримза, дебил, карга, кляча, козел, лахудра, лох, поддон, стерва, шалава*.

Следующей по частотности является группа с ассоциатами *жаргон* или *сленг*. Такую характеристику респонденты дали 10 словам (0,9%), из них как жаргонные отмечены в словарях 5 лексем (*жест, круто, понятие, улетный, фуфло*), с пометой «разговорное» 2 (*базарить, матерый*), «разг.-сниж.» 1 (*балдэж*) и «грубо» 1 (*девка*); лексема *реальный* от-

мечена в электронном Словаре современной лексики, жаргона и сленга. В целом словарные пометы и данные эксперимента в атрибуции слов этой подгруппы близки друг другу.

Третья группа – слова, отмеченные респондентами как грубые (9 лексем – 0,8%). Среди них преобладают лексемы, экспрессию которых респонденты оценивают сильнее, чем словари: *подлец* дается без пометы; *возникать, шмотки, кацап* – имеют помету «разг.-сниж.», *старушенция* – «фам.», *педик* – «жарг.» и только экспрессия слов *мразь, урод и зараза* воспринимается носителями слабее, чем в словаре, где они имеют помету «бранно».

У четырех лексем носители языка отметили экспрессию сарказма и иронии: *благочестивый, дорогуша, мадам, чтиво* (ирония). Если *чтиво* и в словарях имеет сходную помету – «пренебр.», то три других слова вряд ли передают «язвительную насмешку, едкую иронию» – как определяют сарказм словари. На наш взгляд, респондент не вполне владеет значением слова *сарказм*.

Следующий важный аспект метаязыковой характеристики, который отмечают респонденты, – это иноязычное происхождение слова: стимулы *прохиндей, дайвинг, инаугурация* вызвали реакцию «иностранный язык», *альтернатива* – «нерусское слово», *москаль* – «украинское слово».

Показательно появление в этом списке исконно русского слова *прохиндей* (Искон. Производное — по аналогии с *злодей* и т. п. — от *прохинь*, преф. образования от *хинь* «ерунда, чушь» (Шанский 2004). В слове устаревший корень, значение которого сейчас редко кому известно. Непонятное слово ассоциируется с иностранным. Неслучайно агнонимами для носителей языка оказались именно иноязычные слова. Стимулы: *интеграция, интерактивный, корифей* вызвали реакции «непонятное слово, непонятно», а *концептуальность* получила ассоциат «заумность», сочетающему в себе непрямую отсылку к непонятному и негативную оценку.

Из общего количества метаязыковых ассоциатов 0,6 % приходится на реакции, отражающие одобрение, восприятие позитивной экспрессии слова. Так, лексемы *бесподобный* и *благодарность* вызвали ассоциат «похвала». Для первой лексемы его появление объяснимо, поскольку прагматическая сущность похвалы проявляется в принципе увеличения ценности, возвышения достоинств адресата, а слово-стимул как раз и дает такую оценку. Относительно лексемы *благодарность* похвала оказывается не названием речевого акта, в котором употребляется стимул, а скорее примером другого речевого акта – благодарности, близкого по положительной интенции к похвале. Пять слов: *клуша, малышка, штучка, детка, дорогуша* отмечены в сознании носителей языка как «ласковое, ласкательное, уменьшительно-ласкательное». Очевидно, что актуализация этой

экспрессии поддерживается суффиксами с соответствующим значением. Только *клуша* в словарной дефиниции имеет другую экспрессию – пренебрежительную (БТС).

Единичные примеры характеризуют такие аспекты, как темпоральная характеристика слова: *гнида, москаль* – ассоциат «старое слово»; сфера использования : *плюрализм* – «термин», *импичмент* – «что-то из политики», *зачистка* – «у военных»; частотность употребления : *идиот* – «слово, одно из первых в моем лексиконе».

Мы обнаружили также среди ассоциатов многочисленные случаи отражения системных, чисто лингвистических характеристик слов, как то : частеречная принадлежность (*сколотить* – глагол); грамматическая категория (*кошка* – женского рода слово); разряд существительного (*рафик, хачик* – имя; *милочка* – женское имя); словообразовательные особенности (*кислотный* – от слова кислота; *нетленка* – что-то нетлеющее; *ОМОН* – аббревиатура); произносительная норма (*афера* – ударение).

На основе наблюдений можно сделать следующие выводы. Незначительность количества метаязыковых характеристик в общем корпусе ассоциатов (11,7%) позволяет сделать предположение о том, что этот аспект восприятия лексем находится на периферии обыденного языкового сознания. Тем не менее диапазон языковых характеристик слов-стимулов, на которые респонденты обращают внимание, достаточно широк: отношение к языковой норме, прагматический потенциал, сфера употребления, источник и время происхождения, этическая оценка. Ярче всего языковое сознание фиксирует то, что нарушает нормы общения, унижает достоинство человека, передает экспрессию агрессии : брань, оскорбление, обзывание, жаргон, грубые слова со-

ставляют 6,6% от общего количества метаязыковых ассоциатов (ср. долю позитивно отмеченных слов – 0,6%). Вместе с тем очевидна непоследовательность реакции носителей языка на лексику такого рода (далеко не все бранные, грубые слова вызвали соответствующий ассоциат). Нельзя не отметить также расхождение мнения носителей языка и словарных характеристик, очень расширительное толкование респондентами понятия «ругательства» не только как специфической лексики, но и как использования любых слов в инвективном речевом акте, что свидетельствует о неразличении в обыденном сознании понятий языкового средства и цели его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. [Текст] / Р. Якобсон // Структурализм «за» и «против». – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.
 2. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.
 3. Рудакова А. В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии / А. В. Рудакова. – Воронеж : Истоки, 2014. – 184 с.
- Использованные словари
1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики / Научн. ред. А. В. Рудакова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2011. – 187 с.
 2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
 3. Словарь современной лексики, жаргона и сленга (<http://www.slovonovo.ru>).
 4. Словарь молодежного сленга (<http://teenslang.su>)
 5. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 3-е изд., испр. – М. : Дрофа, 2004.

*Воронежский государственный университет
Козельская Н. А., доцент кафедры общего языкознания
и стилистики
E-mail: kozelskayan@mail.ru*

*Voronezh State University
Kozelskaya N. A., Associate Professor of the Department of
General Linguistics and Stylistics
E-mail kozelskayan@mail.ru*